

Глава 4

Система 7777 оказалась на редкость чуткой. Ду Юньтин был настолько тронут, что даже расчувствовался:

— Знаешь, я беру свои слова назад. Те, где я втайне обзывал тебя лысым и зашоренным старикашкой.

7777 на мгновение зависла, а затем переспросила:

[...Вы ещё и проклинали меня облысением??]

Ду Юньтин, не дожидаясь ответа, решительно зашагал в сторону мужчины. Пока они перебрасывались парой фраз, кумир его грёз уже вышел из машины. Длинные ноги незнакомца мерили асфальт куда быстрее, чем поспевал Второй молодой господин Ду. Окружённый свитой, мужчина скрылся за дверями отеля. Юноша припустил рысцой, но так и не смог его догнать — на входе путь ему преградил швейцар.

Тот улыбнулся, хотя улыбка была предельно вежливой и холодной:

— Сэр, могу я вам чем-то помочь?

Трус Ду сглотнул. Ни капли не смутившись, он уверенно указал пальцем на скрывающуюся в лифтах компанию:

— Я с ними.

Рука швейцара, преграждавшая путь, даже не дрогнула.

— Вот как? В таком случае, не будете ли вы так любезны назвать своё имя? Мне нужно свериться со списком приглашённых.

Юньтин посмотрел на него так, словно перед ним была богиня Сиванму, разлучающая влюблённых. Неужели это настолько заметно?

[А как же иначе? — ядовито отозвался 7777. — Товарищ носитель, позвольте напомнить вам о вашем внешнем виде].

«...»

Ду Юньтин всё понял. Он так привык к роли богатого наследника, что напрочь забыл: сейчас на нём копеечная белая рубашка. На фоне той разодетой в пух и прах толпы, от которой за версту разило «золотом» и «статусом», он выглядел выходцем из совсем другого социального сословия.

Проклятая буржуазия.

7777, почувствовав облегчение, принялась его уговаривать:

[Идёмте уже, пора домой. Выбросьте эту дурь из головы].

К несчастью для системы, ноги Ду Юньтина словно вросли в землю.

У 7777 возникло нехорошее предчувствие.

[Вы...]

— Гу Ли! — внезапно во весь голос заорал Ду Юньтин.

Крик вышел оглушительным. У молодых людей глотки звонкие, так что обернулись почти все. Группа людей у лифтов тоже услышала знакомое имя и в недоумении уставилась на нарушителя спокойствия. Мужчина в центре компании, сохранив бесстрастное выражение лица, медленно поднял взгляд.

— Ах ты, подлец! — снова выкрикнул юноша.

Воспользовавшись тем, что швейцар оцепенел от такой наглости, Трус Ду оттолкнул его в сторону и зашагал к мужчине. Его губы слегка подрагивали, но он гордо вскинул подбородок:

— Как ты мог бросить мою сестру после того, как обрюхатил её? Ты вообще мужчина после этого?!

[...]

Чего?

Окружающие замерли с разинутыми ртами. Ду Юньтин, незаметно привстав на цыпочки, чтобы хоть немного сократить разницу в росте, уставился на мужчину. Взгляд того был ледяным и пронзительным.

— Ты...

Он оказался совсем рядом с лицом, о котором грезил днями и ночами. Теперь юноша видел даже крошечную родинку над бровью. Вся его былая смелость вдруг лопнула, как проткнутый иголкой шарик. Юньтин мгновенно сдулся и, приняв самый жалкий вид, пролепетал:

— ...Ты должен нести ответственность за мою сестру!

Сказал — и сам же первым залился краской до самых ушей.

Кто-то из свиты подал голос:

— Малыш, ты, верно, обознался? Наш глава Гу, конечно, носит это имя, но он не из тех, кто...

Договорить он не успел. Гу Ли вдруг слегка нахмурился, и его бесстрастное лицо едва заметно изменилось.

Он долго разглядывал Ду Юньтина, а затем вдруг коротко хмыкнул. Достав из кармана пачку, мужчина выудил длинную тонкую сигарету. Подчинённый тут же поднёс зажигалку.

7777 не смогла разгадать смысл этого смешка, и ей стало не по себе. Уж не бить ли его сейчас будут?

Система шёпотом предупредила:

[Тело — залог успеха любой революции. Если запахнет жареным, бегите со всех ног. Как говорили древние: пока гора цела, дрова найдутся...]

Но Ду Юньтин был непоколебим. Его сердце уже принадлежало этому человеку.

«Древние также говорили: умереть под пионами — и среди призраков прослыть гулякой!»

Непрошибаемый идиот! Сразу видно — книг не читает!

7777 предпочла просто закрыть глаза.

Гу Ли не отводил взгляда от стоящего перед ним юноши. Он не собирался пускать в ход кулаки, вместо этого он спросил:

— У тебя есть сестра? Чэнь Юаньцин?

«...»

В этот момент и человек, и система окончательно впали в ступор.

Помощник изумлённо воскликнул:

— Глава Гу, вы знаете этого мальчишку?

— Младший родственник, — сухо обронил Гу Ли. Он небрежно прокрутил сигарету между пальцами и первым направился к лифту. — Пусть идёт за мной.

Трус Ду, едва касаясь ногами пола, последовал за ним, словно смертный, чью душу похитил демон.

7777 не могла взять в толк:

[Откуда он вас знает?]

«Вам, детям, не понять, — назидательно и крайне застенчиво ответил подопечный. — Взрослые именно так завуалированно и предлагают перепихнуться...»

[...]

Просто пристрелите меня.

«Двадцать восемь, ты мой духовный наставник! — Ду Юньтин так и рассыпался в похвалах. — Мало того, что ты создала его таким похожим, так у него ещё и функции такие имеются! Ты буквально мой маяк на пути к реализации мечты и жизненных ценностей!»

Электронный голос 7777 звучал так, будто система была на грани удушья.

Однако, когда они вошли в номер, Гу Ли не стал прижимать его к стене и демонстрировать все прелести «восходящего солнца», на которые так надеялся Юньтин. Вместо этого мужчина сел на диван и тяжело посмотрел на него.

Ду Юньтин замер, прикидывая, чего от него ждут. Может, подойти и положить голову ему на колени? Или сразу оседлать его в позе «наездника»?

«Это как-то неудобно, — застенчиво размышлял юноша. — Я человек традиционных взглядов, в первый раз лучше придерживаться международного протокола, не стоит сразу начинать с таких изысков».

Наконец Гу Ли заговорил:

— Чэнь Юаньцин.

— А?

— Раз уж узнал, в следующий раз не называй меня по имени.

Ду Юньтин, чувствуя одновременно стыд и возбуждение, невольно сжал колени. Неужели он хочет, чтобы я звал его «муженьком»?

Но мужчина разомкнул тонкие губы и отчеканил:

— Зови меня «дядя».

«...»

Юноша долго не мог переварить услышанное. Когда же до него наконец дошёл смысл фразы, он моментально «завял». Он едва не взорвался от шока, точно фейерверк.

Чего?

Чего?! ЧЕГО?!!

Зато 7777 наконец-то воспрянула духом и даже издала победный электронный звук, похожий на отрывку.

Идеально!

Блестяще!

Да превратятся все влюблённые мира в дядей и племянников!

Чэнь Юаньцин, сказав, что отойдёт на минуту, пропал с концами. Он не вернулся даже к тому моменту, когда застолье подошло к концу. Остальных это не слишком заботило — без него компания чувствовала себя даже вольготнее. Все они были одного поля ягодами, так что притворяться больше не имело смысла: они хлопали друг друга по плечам, клялись в вечной дружбе и прикончили три бутылки спиртного.

Почти все были в стельку, лишь Сяо Пиннань благодаря хорошей закалке сохранял остатки трезвости.

Сосед по столу, пьяный в дымину, во всю глотку орал какую-то народную песню на непонятном диалекте. Запах перегара был просто удушающим. У Сяо Пиннаня заломило в висках. Он брезгливо поправил одежду и отодвинулся подальше.

— Уходим?

— У... уходим.

Компания медленно потянулась к выходу, пошатываясь и спотыкаясь. Юноша и не подумал помогать товарищам — он просто встал и с брезгливым видом принялся вытирать руки салфеткой.

Официант, услышав шум, тут же постучал и вошёл.

— Сэр, — почтительно произнёс он.

— В чём дело? — спросил Пиннань.

— Видите ли, — начал официант, — блюда и напитки за этим столом обошлись в три тысячи семьсот тридцать два юаня. Вы будете расплачиваться картой, наличными или через Alipay?

От этих слов он просто остолбенел. Юноша на мгновение замер, а затем в недоумении указал пальцем на себя:

— Я?

— Разумеется, — официант продемонстрировал безупречную улыбку в восемь зубов. — Ведь вы сидите на почётном месте.

«...»

У него внутри всё похолодело от дурного предчувствия.

— А что, разве этот ужин ещё не оплачен?

— О чём вы? — удивился официант. — Я пришёл за расчётом именно к вам.

— Но...

Но разве Чэнь Юаньцин не должен был оплатить счёт перед уходом?!

Жилка на его виске забилась сильнее.

— Этого не может быть! Тот человек, что вышел раньше, наверняка всё оплатил. Вы ошиблись, идите и проверьте ещё раз!

Сяо Пиннань наотрез отказывался лезть за бумажником. Улыбка официанта тут же погасла.

— Никто ничего не оплачивал.

Мужчина не сдавался:

— Принесите мне чеки вашего отеля!

Вскоре перед ним положили квитанции. Цифры внизу были пугающе чёткими и никем не зачёркнутыми. Пиннань долго пялился на листок, чувствуя, как внутри закипает ярость. Он тут же схватил телефон и набрал номер Чэнь Юаньцина.

Раз за разом в трубке слышались лишь короткие гудки.

«Аппарат вызываемого абонента временно недоступен...»

«Sorry, your...»

Он с силой нажал отбой. Его лицо приобрело землистый оттенок.

Сяо Пиннань оглянулся на своих собутыльников. Те были настолько пьяны, что вряд ли вообще понимали, где находятся, не говоря уже об оплате счёта. Стиснув зубы, он принялся шарить по их карманам. Удалось наскрести лишь жалкие пару сотен.

— Нищелюды, — прошипел он.

Разъярённый, мужчина выудил собственный бумажник. Официант стоял над душой, и Пиннаню ничего не оставалось, кроме как опустошить свои карманы почти досуха. Но не успел он отдать деньги, как раздался характерный звук — одного из друзей вырвало прямо на него. Чистенькая рубашка, купленная в магазине качественных подделок, мгновенно покрылась мерзкими пятнами.

Лицо Сяо Пиннаня окончательно перекопилось. Дрожащими руками он снова набрал Чэнь Юаньцина, но всё было тщетно.

Он сорвал с себя испорченную рубашку, швырнул её на пол и грязно выругался.

И всё же, Пиннань не мог просто так бросить Юаньцина.

Во-первых, он ещё не получил своё. Мальчишка был лакомым кусочком, и было бы обидно потратить столько времени впустую, так и не попробовав его на вкус.

А во-вторых...

Пиннань посмотрел на экран телефона.

Всего несколько дней назад Чэнь Юаньцин обмолвился, что его нашли биологические родители. Только тогда мужчина узнал, что приёмные родители купили Юаньцина у торговцев людьми. Теперь, когда те давно умерли, настоящие мать и отец, искавшие сына почти двадцать лет, наконец вышли на его след и пытались наладить контакт.

Он навёл справки: родители Юаньцина были баснословно богаты. Насколько именно — он не знал, но понимал одно: эту парочку ему не обвести вокруг пальца так же легко, как наивного юношу.

Деньги Сяо Пиннаню были нужны позарез.

А значит, он ни за что не допустит, чтобы Чэнь Юаньцин вернулся в семью!

<http://bllate.org/book/15364/1372868>